Подняв глаза, он увидел, что Анриш смотрит на него с растерянным лицом.

— Ох, я погрузился в свои мысли.

Несмотря на то, что перед ним были люди, он совсем об этом забыл. Поэтому Алексей извинился. Но даже тогда Анриш долго смотрела на него, будто принимала решение.

— Я думаю уволить некоторых горничных.

— Это так?

— Конечно, Герцог может подумать, что я слишком сильно их наказываю…

— Нет, я так не думаю.

— Что? – Анриш, которая пыталась извиниться за это действие, растерянно широко раскрыла глаза.

Алексей аккуратно покачал головой.

— Как я уже сказал, я считаю это решение правильным.

— Да?

— Потому что я примерно знаю, что произошло.

— Хах?

И это говорит упрямый Алексей?

Анриш не могла принять нынешнюю ситуацию, сколько бы об этом не думала. Но герцог продолжил:

— На этот раз Лилиана и Эллиот пережили тяжёлые времена.

— Да. Это правда, но…

— А Мадам просто сделала то, что должна. Я не могу вмешиваться.

Ты сегодня съел что-то не то?

Но они с Алексеем ели абсолютно идентичную пищу, потому что завтракали в таунхаусе. Поэтому происходящее казалось страннее и страннее. Пока Анриш отчаянно пыталась угадать, что заставило вести его так ненормально, Герцог сбросил бомбу.

— Ты… Ты хорошо поработала.

Алексей, сказавший это, отвернулся, будто немного смутился. Задняя часть его шеи стала красной. Сейчас он напоминал своего сына – Эллиота.

— Эм…

Анриш была ошеломлена.

Что… Почему Алексей делает мне комплименты?

Тем не менее, это не приносило неприятных ощущений. Если быть точной… Сейчас она чувствовала себя счастливой. Обе её щёки ярко покраснели. Всё это время Анриш старалась сломать стены вокруг сердца. Казалось, сейчас эти усилия окупились.

— Думаю, теперь мы стали немного ближе…

— Что ж, это так. Спасибо.

— Пожалуйста.

Услышав её застенчивый голос, Алексей мягко покачал головой.

— Мне немного стыдно.

— Почему?

— Именно я говорил Эллиоту, что глаза нужны для того, чтобы видеть и понимать людей, – Герцог говорил это с горечью. Задумавшись на мгновение, он продолжил: — Но… Я даже не заметил неуважительные действия горничных. Мне жаль.

Его голос был наполнен глубоким стыдом. Услышав это, Анриш решительно покачала головой:

— Герцог, не говорите так.

От неожиданности глаза Алексея расширились.

— Я хозяйка Валлиос. И мне нужно было навести порядок в доме.

Выпрямив спину, она посмотрела прямо в глаза мужу:

— Поэтому я несу ответственность за этот инцидент.

— Госпожа...

— Это произошло потому, что я до сих пор не расправилась с сотрудниками должным образом.

Она ярко смотрела на него и смиренно признавала вину. И для прежнего "я" Анриш это что-то невообразимое.

— Я не могу избавиться от своей прежней неискренности. Поэтому в будущем постараюсь изо всех сил.

— Значит...

— Я собираюсь взять под контроль семью и за её пределами, чтобы этого больше никогда не повторилось.

Фиолетовые зрачки светились.

— Это... Это долг хозяйки Валлиос.

Алексей почувствовал, как внутри него вспыхивает новое чувство. Пурпурные глаза, полные энтузиазма, сияли.

А она хорошая.

Герцог никогда не думал, что скажет нечто такое об Анриш. Это странное, но приятное ощущение. Алексею пришлось пойти на многое, чтобы держать язык за зубами.

— Хорошо. Хотя я думаю, что мадам может пострадать в будущем. Меня это беспокоит.

— Что вы имеете в виду?

— Если уберете всех горничных, причастных к инциденту с Лилианой, – Алексей с тревогой обдумывал слова. — Разве не будет сложно управлять домом без горничных?

Это правда. Все служанки, включая Мэг, провели в особняке долгие годы. И тогда останутся лишь молодые сотрудницы, что станут для Анриш ещё большим бременем.

— Пока новые горничные не привыкнут к своей работе, Мадам придётся внимательно осматривать всё в особняке – самостоятельно.

— Всё нормально, – немедленно ответила она. — Думаю, хорошо поменять всех горничных.

— Могу я спросить: почему вы так считаете?

Выражение лица Анриш стало холодным.

— Издевательства над детьми... Я никогда этого не прощу.

— Госпожа...

— Эти горничные уже однажды причинили вред Лилиане.

Глядя на неё прямо сейчас, он полностью понимал эти намерения. Анриш решила это не просто из-за слепого желания "уволить всех горничных". Она искренне хотела защитить детей, потому и вынесла такое решение.

— Даже если мне придётся немного пострадать, лучше так – для долгосрочной перспективы.

Анриш встретилась взглядом с Алексеем. Глаза, которые смотрели прямо на него, выражали твёрдую убеждённость.

— Лилиана – моя семья. Вместо того, чтобы относиться к ней враждебно... Стоит быть на её стороне. И я намерена сообщить ей о комфортной жизни в Герцогстве.

Пережевывая слова Анриш, Герцог кивнул.

— Это разумно.

Она не просто сказала: "Поскольку я взрослый, я должна заботиться о своих детях". Вместо этого Анриш чётко решила: "Я должна быть на стороне Лилианы, чтобы сделать её жизнь в Герцогстве комфортной".

— Кроме того, я не всегда хочу злиться на одного за другим, если что-то подобное когда-либо повторится.

Мягко улыбаясь, Анриш игриво пожала плечами:

— Не пора ли избавиться от клейма злодейки?

— Что? Злодейки?

— Разве вы не знали, какая я мерзкая женщина?

— Нет! – сам того не осознавая, Алексей закричал.

Тогда Герцогиня рассмеялась. Было довольно забавно видеть его быстрое отрицание. И через некоторое время она окончательно расправила грудь.

— Пожалуйста, доверьте это мне. Я не разочарую.

Однако мускулы на её лице дрожали.

Пусть я и говорю уверенно, но всё ещё нервничаю!

— Да, я согласен, – прошептал он с мягкой улыбкой на лице.

Что теперь?!

При виде столь ласкового поведения, Анриш снова удивлённо хлопнула глазами.

Он правда только что мне улыбнулся?!

Его улыбка, как острый клинок, в тот же миг изменила сознание Герцогини. Мягкие, как весенние ветерок, изгибы очаровывали.

— Почему ты так смотришь? – спросил Алексей через некоторое время, почувствовав взгляд Герцогини.

— Потому что вы действительно красивый, когда улыбаетесь.

— Прости?

— Пожалуйста, улыбайтесь почаще в будущем.

Одно движение превращало холодного Герцога в красивого мужчину.

— Кроме того, я ведь ваша жена? Так что по закону могу наслаждаться этой красотой, верно?

А быть злодейкой тоже неплохо.

Пока Анриш улыбалась собственным мыслям, Алексей тихо смотрел на неё. Что-то щекотало глубины его груди, словно мягкое перо.

И это было действительно странно.

http://tl.rulate.ru/book/49534/1624871